

Гуагуа держали в ее руке, и она огляделась.

[Но, по оценкам, это только временно. Видите ли, сейчас вы парите в воздухе, но никто вокруг вас вас не заметил. Я думаю, они тебя не видят. Ты не можешь по-настоящему стать человеком. □

Су Тан тоже не жадный.

Она уже была очень рада возможности наткнуться на дохлых мышей.

Гуагуа посмотрел на иллюзорную фигуру маленькой девочки и сказал: [Детка, я думаю, что у тебя есть определенный срок, чтобы оставить телефон. □

Су Тан кивнул головой, [Сейчас я почувствую дыхание Сяньцзуня и пойду сначала найду его.]

Выйдя из телефона, нетрудно почувствовать дыхание Сяньцзуня.

И реинкарнация не за горами от нее.

Просто у Су Тана, как у Пяо, чьи ноги не касаются земли, нет крыльев как силы, стоящей за ним. Он плавает криво и не может очень хорошо контролировать направление.

Наконец он выплыл на короткое время, подул порыв ветра--

С щелчком ріи он был возвращен в исходное положение.

К счастью, она все еще может дотрагиваться до зданий на дороге.

Су Тан всю дорогу поднимал телефонный столб и плыл к тому месту, где он перевоплотился на ветру.

Это подпольный бар.

Как только я вошел, сверху упал размытый свет, ослепляя людей.

Самые разные люди танцевали на танцполе, высвобождая свои сердца.

К счастью, в подземном баре нет ветра.

Су Тан плавал по бару и нашел реинкарнацию в углу.

Мужчина был одет в аскетичную белую рубашку, со сложенными стройными ногами, лениво сидел на диване рядом с танцполом, в свободной позе.

Хорошо скрюченные пальцы осторожно потянули галстук под вырезом. Темно-синий галстук-бабочка был распушен, и из открытого выреза виднелся небольшой кусочек белой и нежной ключицы.

Очевидно, что это платье для воздержания, но в данный момент оно выглядит обманчивым и сбивающим с толку.

Напротив Тан Хуая сидел общительный мужчина с очень сильным дыханием старшего брата, с густыми бровями и большими глазами. Он выглядел на пять больших и три толстых, и все его руки были сильными и мускулистыми.

Хотя Сю всего лишь Апиао, он все еще большой парень. Желание Шугар о защите в его сердце вспыхивает в одно мгновение.

Она полагалась на то, что другие не могут ее видеть, и плыла за своей реинкарнацией.

Старший брат нахмурился: "Тан Хуай, твой ребенок в последнее время был слишком самонадеян. Я ничего не скажу о предыдущем шасси семейства Тан, но теперь оно смотрит на вход в мой зал. Твоя рука не слишком вытянута??"

Тан Хуай прищурил свои прекрасные персиковые глаза, и его тонкие губы изогнулись в небрежной улыбке, но улыбка была не так хороша, как его глаза.

"Брат Лонг, то, что ты сказал, неправильно. Разве сам этот вход в зал тоже не принадлежал нашей семье Тан? Когда вы схватили вход в холл, вы сказали, что это называется "способность жить", почему сейчас это странно? У моей семьи Тан выросли руки".

Брат Лонг был сбит с толку трепещущими словами Тан Хуая и хлопнул по столу.

"Тан Хуай, я дал тебе три очка ради отца Тана. Если ты незаконнорожденный сын, которого нет на сцене, ты действительно считаешь себя семьей Тан? Предупреждаю вас, вам лучше послушно отдать его мне. Выплюнь этот зал, иначе тебе не захочется выходить сегодня живым из дверей "Цюй Гуан"!"

В глазах Тан Хуая мелькнула скука.

Те, кто имеет дело со стариком в наши дни, всегда болтают взад и вперед. Это не что иное, как

незаконнорожденный ребенок, который недостоин. То, что они говорят, не раздражает, и он устал слушать.

Шасси, которое разбили его люди, вообще не выплачивает никаких пособий, просто скажите слово, хотите, чтобы он вернул первоначальный номер?

Как может быть что-то такое хорошее?

<http://tl.rulate.ru/book/46547/1696488>